

- Ты шутишь?

Пытаясь уверить, Цай Жаолуи повторила вопрос. Он был задан в совершенно иной манере, нежели вопрос, задающийся в вопросительной интонации. Он был задан с негодованием, нежеланием принимать реальность.

- Да... - юноша не был против такого. Он понимал, как сложно принять правду девушке. Единственное, что ему осталось, подтвердить слова и утвердительно кивнуть.

Его лицо выражало грусть, печаль и тоску. Уже по этим, несвойственным юноше эмоциям можно понять: он говорил правду, не лукавил, не врал.

Ноги девушки подкосились. Она рухнула на колени. Руки потянулись к глазам, закрывая их. Она хотела провалиться под землю. Хотела проснуться, желала, чтобы всё произошедшее было простым, глупым и страшным сном.

Тихий плач раздавался в доме, но никто ничего не делал. Юноша продолжал стоять, но не потому, что был настолько чёрствый. Просто, он не знал, что делать, ведь - они погибли из-за него!

- Оставь меня... - высказалась Жаолуи. - Прошу. Я хочу побыть одна хотя бы несколько часов!

Каин согласился. Развернувшись, юноша вознамеривался выйти через дверь.

□ □ □

Цай Жаолуи осталась одна. Сидя на скамье, она смотрела в никуда. Взгляд был пуст, холоден, безразличен. Всё, что в нём отражалось, огненная струйка свечи, колыхающаяся из стороны в сторону.

Одной свечи не хватало для полноценного освещения дома. Тем не менее, дева даже не думала зажигать ещё одну свечу, а тем более лампу.

За домом слышались капли дождя. Напоминая метеориты, они капали откуда-то сверху, ниспосланные самим «Богом», а приземляясь на землю, они разлетались на тысячи осколков, точно также как души людей после трагедии.

Малышка Цай Кинглинг тихо и мирно спала в крохотной кроватке. Она даже не догадывалась о трагедии в доме. Она видела уже десятый сон, в котором кушает любимую еду.

Девочка была очень тихой, настолько, что старшая сестра позабыла о ней. Казалось, даже сам «Мир» отвернулся от девушки, не давая малышке проснуться, хотя обычно ночью слышался её плач. Но в этот раз его не было.

Чувство отчаяния окутало Жаолуи. Она осталась одна. Одиночество не давало ей нормально размышлять, она не могла думать, не знала, что думать.

Всего за один день. За один день она потеряла семью. Один-единственный день и никого не стало. Мир отобрал жизни её маленькой сестры и матери.

Закрывая ладонями лицо, девушка продолжала плакать, пока даже свеча не угасла, будучи растраченной до конца.

Сидя, казалось в изоляции, она подняла до сих пор опущенную голову. Её хмурый, лишённый совершенно всех эмоций и чувств взгляд коснулся книги.

Протянув руку, она взяла её и пододвинула к себе.

Книга называлась: «Травничество: новые рецепты». Её купила Цай Джу находясь в небольшом путешествии в Деревне «Местр».

Тихонько и вымученно улыбнувшись, девушка раскрыла книгу.

□ □ □

Солнце высоко поднялось, сигнализируя о начале нового дня. Оно было столь высоко, что возникало ощущение свободы и лёгкости от жары. Тем не менее, сегодняшний день уже с самого утра давал понять, будет печь.

Каин раскрыл глаза, из-за лучей солнца коснувшихся его ресниц.

Вчера, выйдя из дома, он пошёл к колодцу на главной площади. Он выпил воды, и сел возле него, начиная культивировать. Он не хотел тревожить девушку, решил оставить её одну на ночь, а утром вернуться.

«Пора возвращаться... – сказав самому себе, юноша поднялся на ноги».

Всю ночь он культивировал, благодаря чему она пролетела незаметно.

Шагая вперёд, он с каждым мгновением приближался к дому.

Внезапно, он увидел людей.

Почти все жители деревни собрались у дома. В этом доме жил Каин.

Не понимая, он очень быстро побежал, останавливаясь лишь возле людей.

Он не мог продолжить бег, люди мешали, а он не хотел навредить им. Посему, продвигаясь сквозь толпу, отодвигая любого вставшего на пути, он наконец добрался до входа в дом и без колебаний вошёл внутрь в него.

Внутри здания выпрямившись стоял Старейшина Деревни.

Услышав, как пол заскрипел, Мен-мен повернулся. Его взгляд прошёлся по всему телу юноши. В глазах мужчины появилась грусть.

Каин ничего не понимал. Он сделал шаг, затем ещё один и ещё один. Он прошёл мимо Мен-мена не двинувшегося даже на миллиметр.

Отчаяние, – страшное чувство вновь сдавило юношу.

В прошлый раз он ощущал его, когда понял, что его друзья культиваторы, – животные, такие же, как и остальные.

А теперь, отчаяние проявилось, когда он увидел тело.

Цай Жаолуи спала, облокотивший верхней частей тела на столе. На её светлом и красивом личике сияла тёплая, ласковая улыбка. А рядом с ней возвышалась колбочка.

Сглотнув, собравшуюся слюну, юноша повернул голову к Мен-мену, задавая тому очень серьёзный вопрос: «Она ведь спит?»

Мужчина не ответил. Он лишь молча вглядывался в отчаяние на лице Каина. Он не знал, что сказать, поскольку сковывающие чувства не давали раскрыть рот.

– Я спросил, она ведь спит!? – юноша не смог сдержать берущий начало откуда-то снизу гнев.

– Нет... В колбе был яд. Она приготовила его самостоятельно следуя инструкции в книге на столе... – с болью в груди и глазах поведаль Мен-мен.

БУХ

Каин рухнул на пол.

- Что произошло? – зная, что возможно лучше не задавать вопрос и подождать некоторое время, Мен-мен всё же произнёс его.

Не обращая внимание ни на что, юноша поведал историю. Он рассказал всё что произошло с момента как Цай Джун оправились в лес. Несколько минут спустя, не только Мен-мен получил полную информацию о случившемся, но и другие люди, слушающие неторопливое повествование юноши, которое затем разнеслось по деревне также быстро как ветер.

«Я был прав... он культиватор! – сказал себе старейшина».

Волка в Высоком Лесу обычный человек одолеть не сможет. Лишь культиватор как минимум «Путника Тела» сумеет одержать вверх.

Посему, мысли что юноша мог быть обычным человеком, что ему просто повезло одержать победу – глупы и безрассудны.

- Но тогда почему ты никогда не назывался культиватором? – проявив любознательность, спросил старейшина.

- Я был разочарован. Разочарован культиваторами. Они животные следующие своим инстинктам, не думающими ни о ком кроме себя любимых. Они – мусор. По этой причине я не хочу даже зваться культиватором! – в агрессивном тоне ответил юноша.

Мен-мен ничего не ответил. Он замолчал, выдерживая паузу. Нужно решать, что делать с девушкой, что делать с её телом. Старосте было больно. Всего за один день потерять почти целую семью, самая что ни на есть настоящая трагедия.

- Ладно. Нужно похоронить её... – после недолгой паузы сказал он.

- И это всё? – не давая старейшине договорить, юноша встал. Его взбешённый взгляд сфокусировался на мужчине. – Они погибли! И это всё что ты можешь сказать!? – не сдерживая гнев прокомментировал он.

- Да... – спокойно ответил Мен-мен.

Его ответ поразил юношу. В мгновение ока, исчезнув с одного места, он появился на другом, хватая мужчину за грудки.

- Почему ты такой спокойный!? - взвыл Каин.

- Я потерял трёх дочерей и двух жён, - быстро, почти не задумываясь выпалил старейшина. - Это больно, но терять кого-то уже привычное явление. Настолько, что чья-то смерть совершенно никого не удивляет. Все привыкли... В любом случае, в нашем быте ничего не изменится...

Каин растерял всякое желание разговаривать. Отпустив старейшину, он прошёл в спальную комнату, доставая из коляски маленький свёрток со всё ещё спящей непробудным сном малышкой.

Прижимая её к груди в котором билось его сердце, юноша вышел из комнаты.

В тот же миг он услышал голос Мен-мена.

- Мы несём за неё ответственность... Мы позаботимся о ней и воспи...

Каин нахмурился, обращая злобный взгляд на старосту, заставляя того замолкнуть, не говоря ни слова. Вздохнув, успокаивая гнев, он сказал.

- Находясь в Деревне «Местр», Цай Джу сказала, что, если её не станет, она хотела бы, чтобы её дети выросли в окружении её матери и отца. Её просьбу я исполню. И потому... любого, кто встанет на пути... я сотру!

Мен-мен сдался. В глазах юноши он видел огонёк. Он понял одно: Каин не отдаст малышку ни при каких условиях, а если они посмеют противиться его выбору, в проигрыше останутся лишь они, поскольку будут - уничтожены.

Перед уходом, юноша собрал всю еду в доме в пространственном кольце, в том числе и некоторые вещи, которые могли пригодиться в пути.

А затем, он двинулся к выходу.

Староста, наблюдал за спиной юноши.

Он ничего не говорил, но в его глазах можно прочесть грусть. Он думал: «Несмотря на твои слова о разочаровании в культиваторах, ты самый лучший их пример... Я повидал много культиватор на своём веку. Потому, могу с уверенностью сказать, что под это определение ты подходить лучше всех... Ты - истинный культиватор. В самом плохом проявлении...».

□ □ □

Юноша вышел из деревни. Его шаги касались тракта, ведущего куда-то в даль, продвигая тело с каждой секундой всё дальше и дальше.

Никто не пошёл за ним, все остались позади.

Так он думал, пока позади не раздался громкий голос.

– Стой!

Каин закрыл глаза и глубоко вздохнул. По тону и голосу позади он догадался, кому он принадлежал. Кто догнал и заговорил с ним.

Повернувшись, продолжая прижимать малышку к груди, Каин поднял взгляд. На него смотрел Юн Реншу по щекам коего из затуманенных гневом и отчаянием глаз текли тёплые, обжигающие слёзы.

– Это ты виноват в смерти Фен-фан! – закричал юнец, обвиняя.

Каин не отверг его слова. Мальчик говорил истину. Он и правда виноват в их смерти. Если бы только он убил волка изначально, ничего бы не произошло!

Я не виноват, я сам не знал почему так случилось, с трудом я сдерживаю свои эмоции, – взгляд Юн Реншу молил, он жаждал этих слов от Каина. Дабы он хоть как-то оправдался. Но... он ничего не говорил. Молча, он смотрел на мальчика.

Мальчик принял молчание за негласное согласие, и заплакал ещё сильнее. Он не желал обвинять его, но...

– Да... из-за меня они погибли... – тихонько прошептал юноша. Он не хотел говорить слишком громко, не желая разбудить малышку в руках.

– Я...

Юн Реншу не знал, что сказать. Он был в шоке от признания. Гнев возымел над его разумом. Он не смог противиться злобе внутри.

– Я отомщу! – закричал он. – Клянусь тебе, Каин! Я стану сильным мечником, овладею катаной, стану культиватором! А потом, я найду тебя! Найду и убью! Даже если ты на тот момент уже сдохнешь, даже если тебя будут жрать черви, я всё равно убью тебя... Я приду за тобой даже в ад!!!

Мир вновь мог спасти спокойно... Юн Реншу не хотел злиться, он вспоминал как Каин сказал ему сохранять спокойствие, он вспоминал слова Фен-фан о том, какой юноша хороший и добрый. Такие мысли не давали ему покоя.

Лишь благодаря им, мыслям кружащихся в его голове, злость не поглотила его разум и маленькое доброе сердце.

По этой, на первый взгляд несерьёзной причине...

Новый Грех Гнева - не был рождён.

И тем не менее, его часть глубоко поселилась внутри мальчика. Долгое время Юн Реншу продолжал кричать в след юноши, уходящего в даль.

Юноша не оборачивался.

Теперь в его руках была маленькая жизнь, за которую он в ответе.

Он не должен допустить слабости. Если раньше, за ошибки расплачивался он сам, то теперь даже малышка может пострадать.

В его глазах не было эмоций, он был спокоен и безразличен. Но внутри его души горело желание защитить девочку в руках. Неважно что будет, и кто встанет на пути к его цели. Он уничтожит любого, кто тронет её!

Теперь внутри себя он хранит два желания двух разных людей.

Цай Джу хотела, чтобы её ребёнок вырос рядом с её родителями.

Цай Жаолуи хотела стать лучшим травником.

Думая об этом, юноша, глядя в небеса, поклялся.

Поклялся исполнить их желания!

□ □ □

Минуло несколько дней.

Юн Реншу, вместе с родителями покинул Деревню «Исхода», перебираясь в большой город

неподалёку. Через месяц у мальчика обнаружился элемент.

Терзаемый желанием мести, но спокойный снаружи, он ушёл из дома с мечом в руках и кольцом на шее, держа путь в большой город.

Он прошёл все испытания и вступил в Секту Безмятежного Неба.

Питаемый ненавистью, он не вёл полноценную жизнь как остальные культиваторы в секте. Каждый день он тратил на ужасающие тренировки.

Его навыки и сила прогрессировали невероятно быстро.

Достигнув «Святого» спустя всего пять лет после начала культивирования, в возрасте восемнадцати лет, он покинул Континент Спящего Дракона.

Всё чем он жил и продолжает жить - месть!

А что в Деревне «Исхода»? Две недели спустя, Старейшина Деревни по прозвищу Мен-мен погиб. Закрыв ночью глаза, утром он их не открыл.

Его сердце остановилось.

Голосованием был выбран новый Старейшина Деревни, старого жители похоронили. Жизнь продолжилась. В быту деревни не изменилось ничего...

Читайте, комментируйте, критикуйте, обсуждайте.

<http://tl.rulate.ru/book/15861/393555>